

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ КНДР (начало XXI в.)

Лариса Вячеславовна ЗАБРОВСКАЯ,
кандидат исторических наук

В конце XX — начале XXI в. китайская политика в отношении стран Корейского полуострова отличалась своей активностью и сбалансированностью. Китай поддерживает тесные политические и экономические связи с обоими корейскими государствами, непосредственно курирует вопросы безопасности на Корейском полуострове, занимая ведущее положение на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерного кризиса, оказывает широкую гуманитарную помощь КНДР, являясь её военно-политическим союзником.

С каждым годом Китай приобретает все большую актуальность для КНДР, поскольку китайцы — самые многочисленные иностранцы в ней, импортные товары на полках магазинов — китайские, гуманитарная помощь приходит в основном из Китая. Правительственные делегации и командированные рядовые чиновники бывают опять же в Китае. Да и сам северокорейский лидер Ким Чен Ир чаще всего ездит в Пекин и Шанхай.

Хотя отношения у КНДР с Китаем довольно тесные, но далеко не простые. Их связи скреплены стародавней дружбой и кровными узами. Миллион китайских добровольцев участвовал в Корейской войне 1950—1953 гг., помогая КНДР отстоять свою независимость. Однако сейчас в КНДР не любят вспоминать, что 700 тыс. китайских добровольцев полегло на корейской земле, защищая социализм на севере полуострова¹.

Еще ранее на территории Китая находили приют и спасались от японских преследований корейские революционеры, в том числе и ныне покойный вождь Ким Ир Сен. Этот факт также не афишируется в современной КНДР. В конце XVI в. минский Китай оказал Корее военную помощь во время японской агрессии. В еще более удаленные времена на Корейском полуострове находили пристанище китайские мигранты, которые переселялись к северу в поисках новых целинных земель. Однако сведения об этих событиях в китайско-корейских отношениях трудно найти в экспозициях северокорейских музеев и школьных учебниках.

В прошлом Корея активно заимствовала у Китая культурные ценности: буддизм, конфуцианство, иероглифическую письменность и т.п. Однако при всем этом в течение многих веков Корея не утрачивала своей самобытности и использовала китайскую культуру как основу для создания

письменности, религиозных течений, государственной идеологии. Корейские короли хорошо осознавали национальные интересы своего народа и фактически были самостоятельны во внутренней политике. В современную эпоху власти КНДР полагают, что они вправе отстаивать свою самобытность во внутренней политике. Идеи чучхе служат идеологической базой для обоснования этого.

В настоящее время в КНДР проводятся экономические реформы, сопровождающиеся либерализацией товарно-денежных отношений. У северо-корейского населения появились свободные деньги, но из чувства патриотизма они не торопятся тратить их на низкосортные китайские товары. Со своей стороны, бизнесмены из Северо-Восточного Китая спешат воспользоваться благоприятной, по их мнению, экономической ситуацией в КНДР и объявили о своем намерении инвестировать десятки миллионов долларов в строительство супермаркетов, которые заполнятся китайским ширпотребом.

Китайские госструктуры также готовы вложить средства в строительство в КНДР заводов, хорошо осознавая их экономическую убыточность. Однако политические и идеологические интересы перевешивают. Китайские власти понимают важность экономического привязывания КНДР к нуждам экономики северо-восточных провинций, учитывают возможность вторжения капитала других стран в северо-корейскую экономику, что составит серьезную конкуренцию китайскому бизнесу в будущем.

В последние два-три года наблюдается небывалый рост торговли между КНДР и северо-восточными провинциями Китая. Так, только в 2003 г. объем торговли между КНДР и провинцией Цзилинь вырос до 300 млн. дол. Значительная часть этой суммы приходилась на поставки в КНДР стали и угля.

На территории КНДР создается множество китайско-северо-корейских совместных предприятий. На начало 2005 г. их насчитывалось более 60. Китайский частный капитал инвестировал более 30 млн. дол. в средние и мелкие северо-корейские предприятия. Около десяти тысяч граждан КНР под тем или иным предлогом постоянно находятся на территории КНДР. Ежегодно эту страну посещают более 50 тыс. китайских туристов².

Строительный и игорный бизнес из Гонконга и Макао уже активно участвует в возведении в Пхеньяне и СЭЗ «Раджин-Сонбон» пятизвездочных отелей, казино и дорогих ресторанов, которые обслуживают многочисленных китайских туристов, приезжающих в КНДР поиграть в азартные игры и побывать в демилитаризованной зоне. Такая избирательность китайских туристов обусловлена тем, что на территории Китая казино и другие азартные игры официально запрещены. Остальные северо-корейские достопримечательности их не интересуют.

Среди китайских туристов много чиновников разных рангов, которые просаживают в увеселительных заведениях КНДР миллионы казенных юаней, что вызывает серьезную озабоченность китайских властей, принимающих самые радикальные меры против таких заядлых игроков.

Так, в 2003 г. вице-мэр г. Шэньяна был приговорен к смертной казни, а мэр — к пожизненному заключению по причине крупной растраты казенных средств в северокорейских казино. Другой чиновник из г. Яньцзи (пров. Цзилинь) проиграл в казино СЭЗ «Раджин-Сонбон» около 3,5 млн. юаней (423 тыс. дол.), после чего скрылся³. Поэтому китайские власти были вынуждены ужесточить правила выдачи госчиновникам загранпаспортов и разрешений на зарубежные командировки. Кроме того, китайское правительство потребовало от соседних государств, в частности от Вьетнама, Мьянмы (Бирма) и КНДР, закрыть все 82 казино, расположенные в пограничных с Китаем районах. Власти первых двух государств согласились приостановить работу или закрыть свои приграничные казино. Только северокорейские власти до последнего тянули с закрытием казино в пятизвездочном гонконгском «Императорском отеле» в СЭЗ «Раджин-Сонбон», но все же были вынуждены сделать это в середине января 2005 г.

Китайское противодействие созданию северокорейской СЭЗ на китайско-северокорейской границе у г. Синьиджу во многом объясняется боязнью, что она также могла бы стать неподконтрольным китайским властям местом для азартных игр, куда перетекали бы китайские капиталы. Арестовав главу специального автономного экономического района с центром в г. Синьиджу Ян Биня и осудив его на 18 лет тюремного заключения, Пекин фактически саботировал экономическое развитие этого провинциального района КНДР, показав тем самым северокорейским властям, что не потерпит никакого своеволия с их стороны. Такие решительные действия Китая можно расценить как намек северокорейскому руководству о том, что создание СЭЗ вблизи китайско-северокорейской границы прежде всего надо было согласовать с Пекином.

Корейский народ сохранил историческую память и очень чувствителен к различным конъюнктурным ревизиям истории своей страны. Власти КНДР всемерно поддерживают изучение корейской истории, бережно сохраняют исторические памятники, культивируют гордость и уважение к героическому прошлому своей страны. Такая политика государства находит широкий отклик и понимание среди народных масс, по праву гордившихся героическим прошлым своего народа, а также тем, что Корея, окруженная могущественными соседями, смогла отстоять свою самобытность и независимость.

На таком фоне провокационным диссонансом выглядят нынешние утверждения ряда китайских ученых о том, что Когурё — одно из трех корейских средневековых государств (III—VI вв. н.э.) — являлось китайским. Такая концепция китайских ученых позволяет объявить все культурные ценности, относящиеся к эпохе существования Когурё, принадлежащими китайской истории и культуре, что автоматически расширяет масштабы китайской средневековой государственности. Ведь известно, что Когурё занимало обширную территорию, охватывавшую полуостров Ляодун, Восточную Маньчжурию и северную часть Корейского полуострова. Такие утверждения невольно подводят к выводу, что

вся территория нынешней КНДР — это земли исторически принадлежащие Китаю, и дают повод для спекуляций о возможности их возврата в современную эпоху⁴.

Подобные китайские заявления вызывают возмущение и глухие протесты у северокорейцев, которые не могут согласиться с конъюнктурными утверждениями китайских ученых, тем более что вся территория нынешней КНДР входила в состав когурёских земель. Однако северокорейские ученые не могут открыто вступить в полемику с китайскими историками из-за боязни испортить отношения со своим единственным военно-политическим союзником. Тем не менее власти и население КНДР реагируют на подобные китайские выпады весьма своеобразно: в школах вновь введено изучение китайской иероглифики и китайского языка. Причем изучается старое написание иероглифов, чтобы подрастающее поколение северокорейцев могло самостоятельно читать в подлиннике исторические книги.

На бытовом уровне не поощряется мода на одежду и прически, присущие Китаю: женские брюки, черные колготки, крашенные волосы, джинсовая одежда. За соблюдением этих неписаных правил строго следят домовая общественность и служащие торгово-сервисной сферы. Так, женщин в брюках не пускают в магазины, где по иронии судьбы продаются импортные (китайские) товары. Для закрепления у населения «правильного» стереотипа поведения власти КНДР установили на видных местах лозунг «Жить по-нашему», который наряду с другим лозунгом «Интересы армии прежде всего» («Сонгун Чончхэк») является самым распространенным и задает определенный тон и ритм общественной жизни. Транспаранты с такими надписями можно встретить повсеместно.

На зданиях главной площади Пхеньяна установлены портреты основоположника идей чучхе покойного президента Ким Ир Сена, а также К. Маркса и В. Ленина. Это должно символизировать преемственность идей чучхе учению марксизма-ленинизма, показать, что идеи чучхе стали современным вариантом марксизма-ленинизма и являются идеологической платформой для развития социализма в КНДР. При этом отсутствуют какие-либо воспоминания о Мао Цзэдуне, идеи которого со своей теорией опоры на собственные силы более близки чучхе.

Китайские исторические инсинуации привели к росту патриотизма и сплоченности вокруг Трудовой партии Кореи — правящей партии и идеологической направляющей силы КНДР. Как следствие, наблюдается рост авторитета членов ТПК. Северокорейцы, особенно молодежь, стараются вступить в ТПК, но это непросто. Туда принимают только достойных, доказавших преданность вождю и родине, а также отличное знание принципов идей чучхе и их современной интерпретации — политики «сонгун», которая отдает приоритет Корейской народной армии как авангарду северокорейского общества.

Хотя у КНДР есть причины для недовольства китайской политикой в отношении своей страны, внешне это мало заметно. В Китае также стараются не замечать проявления недовольства со стороны северокорей-

ского руководства. В китайских научных публикациях подчеркивается прочность китайско-северокорейской дружбы, отмечаются успехи Китая в проведении шестисторонних переговоров по ликвидации угрозы ядерного распространения на Корейском полуострове, что способствует укреплению авторитета Китайского государства и «делает международное положение Китая еще более благоприятным»⁵.

¹ См. подробно: История Кореи. М., 1974. Т. 2.

² Western Firms doing Business in N. Korea // The Korea Herald. Seoul. November 7, 2006. P. 9.

³ Пульс планеты: Азиатско-тихоокеанский регион (ИТАР/ТАСС). М., 1996—2006.

⁴ Пироженко О. «Утерянная земля»: китайско-корейские разногласия в трактовке истории Когурё // Проблемы Дальнего Востока. М., 2004. № 6. С. 116—126.

⁵ 2004 нянь шицзе даши цяньчжань = Перспективы мировой политики в 2004 г. // Сяньдай гоцзи гуаньси. 2004. № 1. С. 7.

SUMMARY: The article “China’s Policy towards the DPRK at the beginning of the 21st century” by Candidate of Historical Sciences Larisa Zabrovskaya is devoted to Chinese political and economic activity in the North of the Korean Peninsula. The author underlines that China is in a rush to increase its influence on North Korea by strengthening economic ties. There are 60 of Sino-North Korean joint ventures in the DPRK. Some of these joint ventures construct high quality computers and other electronic commodities that are being sold to the third countries.